

УДК 821.161.1+378

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

М.П. Жигалова

Аннотация

Творчество Марины Цветаевой является символом и печальным результатом межкультурного диалога. Интрига в том, что с Германией как родиной ее предков у Марины Цветаевой были непростые отношения: любить Родину (любить Германию) наполовину для нее было невозможно.

Ключевые слова: межкультурный диалог, Марина Цветаева, Родина, Германия, лирическая героиня.

Abstract

Marina Tsvetayeva's work stands out as a symbol as also as a sad outcome of intercultural dialogue. The thing is that it was with Germany as the native land of her ancestors that Marina Tsvetayeva had a lot of complications: it was impossible to her to fully love Germany as her native land.

Index terms: intercultural dialogue, Marina Tsvetaeva, homeland, Germany, lyrical heroine.

Современное образование ориентировано на межкультурный диалог. Между тем творчество многих русских поэтов, писателей еще недостаточно исследовано с точки зрения диалога культур и места художника (поэта, писателя) в этом диалоге. Отсюда – произвольная интерпретация педагогических и методических аспектов, связанных с изучением творчества того или иного писателя.

Диалог как способ общения людей в его научном осмыслении был введен еще Сократом и использован в качестве метода получения знаний. В основе сократовского метода находится переход от обыденных представлений к уровню философского осмысления проблемы в последовательных обобщениях. Тема диалога по отноше-

нию к культуре впервые возникла в начале XX в. в работах К.Ясперса, О.Шпенглера, М.Бубера, М.Бахтина. Позднее проблема «диалога культур» поднималась в трудах Л. Баткина, М.Кагана, на рубеже 80–90-х годов – в работах П.Гайдено, В.Библера и др. Так, Ясперс возвел способность коммуникации в ранг «гносеологического критерия истины», Бахтин перевел понятие «диалог» из литературного жанра в философскую категорию.

Проблема диалога в культуре (вслед за Бахтиным) выходит на существенные характеристики культуры, важнейшим из которых является универсальный принцип, организующий мышление человека, обеспечивающий саморазвитие культуры, воспроизводство личности, способность к

коммуникации. Все исторические и культурные явления выступают продуктом общения, взаимодействия, следствием взаимоотношений с самим собой, социумом, с универсумом.

В России проблема национальной специфики образования всегда являлась очень существенной, так как российское общество всегда было поликультурным. В настоящее время, когда человек органически вписан в сеть массовых коммуникаций, он непроизвольно становится носителем общечеловеческой (универсальной) культуры, национальной культуры и набора элементов региональных субкультур.

Художественное произведение, объединяя материальное и духовное, потому и представляет собой универсум. Многие исследователи отмечают, что универсум состоит из материальной и идеальной сфер, не отделимых друг от друга, переходящих одна в другую и вместе с тем – противоположных, качественно различных; при этом материальная сфера представляет собой вещественный субстрат, который может быть обнаружен сенсорно [1, 2, 3, 4, 5]. Идеальная сфера – это отражение, форма которого может быть постигнута с помощью психики, а содержание понято с помощью сознания [1, с.35].

Известно, что смысловым центром произведения является описание какой-либо ситуации, имевшей место в реальной жизни или воображении художника слова. Поэтому, чтобы постичь тему (то есть то, о чем говорится в произведении) художественного произведения, требуется понимание жизни и творчества писателя, с которыми чаще всего связана тема. От этой *дотекстовой информации* и следует отталкиваться, начиная анализ. Нередко тема заявлена уже в названии: «Родина», «Лунный свет». Иногда название имеет символическое звучание: таков «Океан» К. Бальмонта, «Оба луча» М.Цветаевой. В этих случаях заявленная в произведении тема гораздо шире заголовка. Часто бывает и так, что стихотворение не имеет загла-

вия. И тогда сильные позиции произведения (заголовок, ключевые и доминантные слова, антропонимы и т.д.) дополняются выделением и пониманием «ключевых» слов, т.е. тех, которые и несут на себе основную смысловую нагрузку, насыщены максимальной информацией. Но определив тему, читатель должен понять, что новое, интересное автор хочет донести читателю. Это и будет идея.

Охарактеризовать идею сложнее, чем тему, так как здесь очень важно субъективное мнение читателя. Правда, иногда дневники художника слова его письма, воспоминания друзей о нем открывают читателю уже сформулированную самим автором идею произведения (как, например, у Лермонтова – «я хотел показать историю души человеческой», роман «Герой нашего времени»). Заметим, что в художественном произведении, и в лирическом в том числе, часто присутствует конфликт (как, например, в стихотворении К.Бальмонта «Океан»). И в этом случае отдельные образы противопоставляются друг другу. Например, лирический герой противостоит реальности, покой – движению, сиюминутное – вечному и т.д. Конфликт всегда требует развития и реализуется чаще всего в сюжете, в том числе и лирическом. Конечно, существует и бесконфликтная лирика. Чаще всего это пейзажная лирика. Поэтому, анализируя тему, идею стихотворения, ключевые и доминантные слова, конфликт, следует учитывать, что эти позиции – не довесок к стихотворению, а код к пониманию, тот материал, который помогает постичь индивидуально-авторскую словесную ткань произведения, его образную систему. А значит, одна и та же тема или идея может находить совершенно непохожее художественное решение у двух разных поэтов и даже у двух одноименных стихотворений одного поэта, как, например, у М.Цветаевой (стихотворение «Германии» (1914) – воспекает Германию и «Германии» (1939) – осуждает ее).

Известно, что последние годы жизни М.Цветаевой были связаны с Чистополем, Елабугой. И.Гордеева отмечает, что по пути в эвакуацию Цветаева всячески стремилась задержаться в небольшом городке Чистополе в Татарии, где обосновалось немало ее собратьев по перу. Однако к моменту прибытия Марины Ивановны здесь уже было полно эвакуированных. Если какую-то работу еще имелась возможность отыскать, то с жильем было совсем туго, поэтому с теплохода здесь ссаживали только тех эвакуированных, кого встречали родственники. А Цветаева с сыном и еще шесть семей литераторов двинулись дальше, вверх по Каме, в неведомую им Елабугу. Сразу по прибытии, а было это 17 августа, Марина Ивановна занялась поиском работы. Но безрезультатно. Спустя неделю, 24 августа, она предпринимает еще одну попытку хоть как-то зацепиться в Чистополе, едет туда теплоходом по Каме, однако снова безуспешно. Не помогли и влиятельные связи в литературной среде. В частности, за нее похлопотал широко известный в те годы поэт Николай Николаевич Асеев, но изменить ситуацию к лучшему не удалось: не было ни прописки, ни работы. 28 августа она вернулась в Елабугу. 29 августа сын Георгий запишет в своем дневнике, что работы для матери нет, кроме места переводчицы с немецкого в НКВД. Эта неосторожная фраза впоследствии породит толки о том, что Цветаеву пытались завербовать «органы». А 31 августа, в воскресенье, в последний день лета, оставшись в доме одна, Марина Ивановна Цветаева уйдет из жизни, повесившись в сенах [2].

До сих пор исследователи ищут причины гибели М.Цветаевой, корни этого трагического события. Интрига в том, что с Германией, напавшей на Советский Союз в 1941 г., у Марины Цветаевой были непростые отношения.

Когда читаешь стихотворение М. Цветаевой «Германии» (1914 г.) [3], то испытываешь чувство гордости за лирическую героиню, которая умеет ценить прародину

своих предков. Уже в первой строке звучит обеспокоенность судьбой дорогой ей Германии. Травля, бесчисленные враги, предательство тех, кого она (Германия) вскормила, кого лелеяла, – все это убеждает лирическую героиню в правильности принятого ею решения – «не оставить», «не предать» ее она не сможет. Конечно, лирическая героиня понимает, что сделать это будет нелегко, но проявить другое отношение к ней она не сможет, да и не желает. Вместе с тем лирическая героиня уверена, что ее любовь к Германии не должна сопровождаться местью ее врагам, так как «за око – око, кровь – за кровь!» – это удел слабых. Она же – сильная, а это значит, что, реально оценивая достоинства и недостатки Германии, она понимает, что любовь к ней соединяет в себе не только слепое поклонение, но и критическую оценку действительности. Поэтому любовь к Германии – это и «безумье»! Так как любить то, что все осуждают, что отдано на травлю миру, а значит, беззащитно, вдвойне тяжело и часто даже опасно. И, тем не менее, лирическая героиня не может отвергнуть «мой столь гонимый Vaterland», так как уверена в другом – любить Германию есть за что. Это и ее культура (незабываемый Гёте «Фауст», Швабские ворота, песни, природа), ее народ с его педантизмом и мудростью жизни, ее история, удивительная природа (вечный Рейн). Неудивительно, что М.Цветаева наделяет Германию такими «теплыми» эпитетами, как «благоуханный край», «германская звезда», «волшебный край», «премудрый край», свидетельствующими о неподдельном и искреннем чувстве.

Поэтому тема стихотворения – это признание в любви. Лирическая героиня осмысливает всю сложность положения Германии, но ни оставить, ни предать, ни безумно мстить ее врагам, ни отвергнуть она не может. Ей понятны все сложности пребывания в Германии, но «покинуть» свою «германскую звезду» она не в силах. Любовь лирической героини к Германии настолько сильна, что, будучи в восторге

от песенок, она не слышит «лейтенантских шпор», «ее не душит злоба на кайзера взлетевший ус». Она не хочет всего этого замечать, так как понимает, что любовь ее – чувство постоянное, потому что родину «любить наполовину» лирическая героиня не научена. И, может быть, потому ее клятва («Когда в влюбленности до гроба / Тебе, Германия, клянусь») звучит как гимн Германии, этому «волшебному», «премудрому», «благоуханному» краю, где «чесет золотые кудри / Над вечным Рейном – Лорелей».

Сильные позиции стихотворения помогают понять основную идею – Родину любить наполовину невозможно. Уже в самом названии стихотворения кроется смысл и тема, а в подтексте – посвящение. Лирическая героиня посвящает Германии все лучшее, на что она (М.Цветаева) способна. Первая и последняя фразы составляют композиционное кольцо: несмотря на то что «ты миру отдана на травлю, / И счета нет твоим врагам!», все равно лирическая героиня уверена, что Германия будет вечно, как вечен Рейн с его Лорелейей, изысканной красавицей, чьей красотой во все времена восхищались люди. Невольно вспоминаются строки стихотворения Г.Гейне о Лорелей: «Ich weiß, nicht was soll es bedeuten, daß ich so traurig bin; ein Märchen aus alten Zeiten, das kommt mir nicht aus dem Sinn ...».

Богатая лексика стихотворения (разговорная: «ну, как же», «до гроба клянусь», «как же...»; чередуется с возвышенной: «всегда мне свят...», «святой Георгий», «благоразумье» и др.) свидетельствует о важности истины жизни: человек должен знать сущность возвышенного и земного и понимать их единство. Не познав до конца земное, нельзя прикоснуться и к возвышенному, вечному.

Лирическая героиня в глубоком философском раздумье: она ставит перед собой вопросы, на которые, не задумываясь, дает ответ. Как рефрен звучат вопросительные предложения: «Ну, как же я тебя оставлю? (А ведь многие так и сделали!). Ну, как же

я тебя предаю? (А ведь именно такой ценой некоторые покупали себе славу и даже жизнь!). Ну, как же я тебя отвергну? (Чего уж проще отвергнуть того, кто слаб!). Ну, как же я тебя покину? Не зная, что станет с тобой? (Хотя многие именно так и поступали в трудные минуты!)». Всего этого сделать (ни оставить, ни предать, ни покинуть, ни отвергнуть) лирическая героиня не в силах, так как она очень любит Германию, да и сама она – настоящий честный человек и патриот, преданный «гонимому Vaterland» навеки.

Тревога за судьбу свою и Германии (а для лирической героини, как и для самой Цветаевой, они слиты воедино!) постепенно усиливается, нарастает. Оставить? предать? отвергнуть? покинуть? – этому она не научена. «Любить наполовину – это не для нее. Поэтому вопросы-сомнения утвердительны: «Я – остаюсь». Остаюсь здесь, хотя и понимаю, что здесь тоже не все так безоблачно и легко. Остаюсь здесь, потому что это родина моих предков. Остаюсь здесь, потому что люблю этот «волшебный, премудрый, благоуханный край». Остаюсь, потому что жизни без Германии не мыслю. Остаюсь, потому что своей этнической родине я не нужна.

Ключевые и доминантные слова в каждой строфе лишь усиливают чувство верности и преданности Отечеству: «возьму благоразумье», «безумье», «любовь», «не душит злоба», «влюбленность до гроба», «клянусь».

Топонимы и антропонимы (Германия, Кенигсберг, во Фрейбурге, Рейн, Кант, Георгий, кайзер, Лорелей, Гёте и др.) не только конкретизируют пространственно-временные рамки, но и указывают на значимость тех вечных человеческих ценностей, какими определяется сущность любого государства: философия жизни в нем («Кант»), вера («Святой Георгий»), власть «кайзер» и красота («Гёте, Лорелей»).

Эти составляющие, как барометр, определяют и сегодня нравственность, мораль, а значит, и прочность любого государства,

как впрочем, и уровень отношения к нему соотечественников, по воле судьбы живущих в разных странах мира.

Стихотворение «Германии» необычное по силе признания в любви своей прародине. Оно полно восхищения, сердечности и одновременно мучительной боли за происходящее в Германии (1914 год). Несомненно, эта западно-европейская страна достойна уважения, но... 1914 г., начало Первой мировой войны. В почете стихи патриотические, а тут – стихи, воспевающие Германию!.. Стихотворение воспринимается как своеобразная ода стране, воюющей с Россией! Конечно же, стихи явились вызовом, и достаточно резким, обществу, в котором распространены антигерманские настроения. Со стороны это выглядит более чем странно, но, зная историю семьи Цветаевой, ее собственную историю жизни – понимаешь, что ничего странного в том, что она славит Германию, нет. Для нее здесь важны два момента. Первый. В жилах Марины течет не только русская, но и немецкая кровь. Второй. «Травля» Германии в русской публицистике значила для поэтессы не только оскорбление кровно близкого начала, но, в первую очередь, отвержение всей общеевропейской культуры, с чем она, несомненно, смириться не могла. Кроме того, Цветаева гордо презирала любые обличья национализма и шовинизма. Примечательно, что в Петербурге стихи ее были поняты и приняты.

Читатель, заражаясь ее чувствами, понимает, что поэтесса своим стихотворением утверждает извечную истину, что настоящая любовь всегда сочетается с великодушием, она не требует ничего взамен и не терпит мести, предательства.

Есть в жизни такие этапы, когда именно поэзия с ее яркостью и силой переживания является главным показателем настроений эпохи. Как правило, это свойственно бурным историческим периодам, временам общественных потрясений, войн, экстремальных ситуаций.

Именно такому периоду и посвящено стихотворение М.Цветаевой «Германии», написанное уже в 1939 г.

Время написания стихотворения было самым тяжелым и в жизни поэтессы. Ностальгия, духовная изоляция, неопределенность положения, желание уехать в Россию, чувство обреченности – вот составляющие трагедии ее жизни. М.Цветаева была всегда вне политики, но всегда осуждала насилие, жестокость, войну, которые несут человечеству горе и разочарования.

Стихотворение написано в 1939 г., когда фашистская Германия во главе с Гитлером решила завоевать мир. В результате соглашения, заключенного в сентябре 1938 г. в Мюнхене между Германией, Италией, Англией и Францией, Чехословакия была оккупирована и разделена на три части Словакию, Моравию, Богемию. И потому отношение Марины к Германии как к прародине своих предков теперь уже не такое восторженное, как это было в годы ее знакомства со страной в 1914 г. В это тяжелое для Чехословакии время М. Цветаева верила в помощь России.

Уже самое название стихотворения «Германии» указывает на то, что поэтесса вновь обращается к стране, судьба которой ей небезразлична. М.Цветаева акцентирует внимание на том, что происходящее – не к лицу Германии (Германия!/ Безумие,/ Безумие/Творишь!).

Тема стихотворения – осуждение всякого насилия, предостережение от безумной мании величия. Основная мысль – ненависть к политике Германии и боль за страну, которая ей была так дорога.

В первых строках стихотворения она обращается к Германии как родному и любимому человеку, называя ее «девой всех румянее среди зеленых гор». Чувствуется трепетное отношение лирической героини к стране, которую она знает и любит. Но это чувство теперь сочетается уже с чувством стыда, гнева и упрека: «Германия! Германия! Позор!».

В последней строфе звучит обращение к Чехословакии, к той ее части, которая теперь называется уже «Богемией», желание поддержать ее в трудную минуту, разделить ее участь и одновременно желать ей победы. И в первой и в последней строфе чувствуется высокая эмоциональность, напористость, энергичность.

Характеризуя ключевые слова стихотворения, мы видим, как динамичен образ Германии, как меняются его характеристики: то она – «дева всех румянее», то – «астральная душа», «магия» и, наконец, «мумия».

Доминантным словом в стихотворении является слово «Германия», потому что именно к ней обращает свои призывы поэсса. Правда, оно выступает здесь в разных вариантах.

Сначала Германия – это «дева всех румянее», трепетная, нежная, к которой лирическая героиня испытывает любовь. Читатель видит деву на фоне сказочного пейзажа, но уже в завершение стихотворения «дева» превращается в удава («с объятьями удавьими»). А всем известно, чем заканчиваются объятия удава.

Во второй строфе Германия – это уже «астральная душа», которая стремится во что бы то ни стало к «звездности», к величю, к власти над миром. И теперь лирическая героиня с возмущением посылает уже упреки в адрес политики Германии: «полкарты прикарманила, астральная душа!». Обращаясь к прошлому государства, она с нежностью говорит о добрых временах, когда «встарь – сказками туманила». Теперь же с осуждением подчеркивает, как изменилась политика страны «днесь – танками пошла».

В пятой строфе лирическая героиня уже называет Германию «магией», а в потом – «мумией», т.е. бесчувственной и безразличной к судьбам других стран и народов, их культурам. Возмущение вскоре переходит не только в осуждение, но и в горечь, обиду и предупреждение о том, что такая захватническая политика и жела-

ние владеть всем миром добром для Германии не кончится. Расплата неминуема: «Сгоришь, Германия! Безумие, безумие творишь!»

В шестой и седьмой строфах М. Цветаева обращается уже к Чехословакии, поддерживая ее желание защитить свой народ (С объятьями удавьими / Расправится силач!) и призывая ее к борьбе (Словакия, словачь!).

В стихотворении видна экспрессия ритма. Он энергичный, напористый и создается с помощью ямба и женской рифмы, которая здесь преобладает. Читатель замечает напористость в суждениях лирической героини. Вызывает уважение ее четкость и объективность позиции в отношении как к лидерам-захватчикам, так и к жертвам агрессивной политики. Она звучит как набат-обращение к сынам Отечества (Что чувствуете, Германы:/ Германии сыны?). Впрочем, не только Германии, ... но как предостережение эти слова адресуются любому государству, которое осмелится на бессмысленное, бесчеловечное вторжение в судьбы других народов.

Важна и звуковая сторона стихотворения. Нарастающие сначала возмущение, гнев переходят затем в осуждение, угрозу расплаты. Эти чувства передаются с помощью аллитерации (Германия! Германия! Германия!; позор, полкарты прикарманила, пред, прокатываясь по, вежд, ржи, надежд; горестью, Германы, магия, мумия, безумие; здравие Моравия; удар, наздар). Преобладающие звуки (г, п, ж, г, м, б, р, д) создают напряженную атмосферу, помогают передать возбужденное настроение героини, придают стихотворению эмоциональную напористость, энергичность.

Ключевые слова – существительные. Они преобладают в первой, пятой и седьмой строфах, что свидетельствует о понимании героиней вечности и неизменности существования мира, о ее призыве к Человечеству помнить это.

Однако обилие глаголов (сначала прошедшего времени: прикарманила, тумани-

ла, пошла; затем настоящего времени: не опускаешь, что чувствуете; будущего времени и повелительного наклонения: сгоришь, расправится, словачь, уйди, готовь) во второй, третьей, четвертой, шестой и седьмой строфах указывают на динамичность событий, которым не суждено победное завершение. Вместе с тем глаголы второго лица единственного числа (прикарманила, пошла, не опускаешь, сгоришь, творишь) еще раз подчеркивают близость личностного отношения лирической героини к судьбам воюющих государств.

Смысловую нагрузку несут фольклорные мотивы и старославянизмы: «встарь», «днесь», «пред», «вежд», «сей», «здравие», лексические повторы (Германия, Германы, Германии сыны Словакия, словачь, Богемия, Богемия). Они еще раз подчеркивают важную мысль, что народы могут влиять на политику государства и жить без войны и насилия. Все эти изобразительно-выразительные средства придают стихотворению эмоциональность и создают напряженность.

Стихотворение заканчивается восклицательным предложением: «Наздар!». Лирическая героиня уверена, что настанет время ответить за содеянное. Всем воздастся по заслугам.

Асиндетон и преобладание односоставных предложений, обращения (О магия! О мумия!) придают стихотворению еще большую выразительность.

Аллегория, метафоричность создают зримые образы сильных мира сего и их деяний, всего хода событий. Так, «астральная душа» ассоциируется у читателя с мистической потусторонней неземной и нечеловеческой душой, живущей обманом и хитростью; удавы объятья – с оккупацией; «хрустальное подземие» – с лабиринтом хитросплетенных захватнических планов, которым суждено рассыпаться, как битому хрусталу. Понятие «сказками туманила» – т.е. вопреки обещанию вести мирную политику, напала и разделила Чехословакию на Словакию, Моравию и Богемию; «танка-

ми пошла» – совершила нападение; «полкарты прикарманила» – завоевала другие страны.

Образ Германии одушевлен. Это «дева», которая «прикарманила» полмира, «пошла», «туманила, не опуская вежд». И в то же время – это бесчувственная уже застывшая мумия величия, которой предначертаны поражение и позор, ибо «Германия творит безумие», а значит, «сгорит» в огне и ее величие.

В четвертой строфе поэтесса обращается к сынам Германии – Германам. Это имя выбрано не случайно. Оно распространено в Германии и созвучно с названием страны и ее политикой. Какова страна – таковы и ее сыновья. Поэтесса взывает к их чувствам, к их совести, призывает опомниться и не творить безумия. Манья величия, действительно, всегда затмевает разум, рассудок.

Образ другой страны, Чехословакии, скромной и беззащитной «крестьянки», к которой обращается поэтесса, исторически достоверен. Действительно, Чехословакия была разделена Гитлером на Словакию, Моравию, Богемию. Поэтесса призывает Чехословакию уйти в «хрустальное подземие» и готовить достойный удар противнику, потому что час расплаты обязательно настанет.

Таким образом, перед читателем предстает образ Германии во всей его сложности. С одной стороны, это прекрасная «дева всех румянее...» и магия, волшебная страна. А с другой стороны, это алчная завоевательница, которая «прикарманив полкарты» и желая возвеличиться над миром, творит безумие. Стихотворение написано в форме монолога-обращения, предостережения. Укоряя и осуждая Германию, поэтесса предупреждает ее об опасности – возмездия, которое наступит неминуемо. Эта мысль, легко угадываемая и прочитываемая в подтексте стихотворения, звучит и сегодня как наказ и предостережение потомкам.

Следует заметить, что нет ни идеи, ни конфликта без их образного воплощения,

и при анализе надо уметь это выявить. Необходимо видеть при этом и другое: представленные в стихотворении образы художественно выражают поэтический замысел художника слова.

Важную роль в анализе играют и жанровые особенности стихотворения, ведь «поэт никогда не бывает полностью свободен в выборе и изложении той ситуации, что послужила основой будущего произведения. Он связан сложившимися литературными обычаями и нормами» [5, с. 9].

На следующем этапе анализа мы переходим к тем формальным средствам построения стихотворения, которые направлены на раскрытие характера лирического героя. Использование этих средств обусловлено особым характером стихотворной речи. Характеризуем размер, ритм, рифму, чтобы показать специфику построения художественного образа. Каждый языковой элемент несет в стихотворении смысловую, образную нагрузку, поэтому анализ фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса создает простор для наблюдений и размышлений, для понимания вторичного смысла слова. И здесь особую роль играют тропы и фигуры, которые нужно не просто найти, но и определить их роль в создании образа, воплощении темы, идеи. Освоение и переживание открывшейся в стихотворении лирической ситуации открывает и перед читателем путь к усвоению важнейших,

ключевых концептов¹ русской и общечеловеческой культуры, так как любой художник слова – «дитя» своего времени, впитавшее элементы национальной и общечеловеческой культуры. А художественное произведение, которое является одновременно и статичным, и динамичным, позволяет читателю систематично исследовать и анализировать элементы культурного поля этноса, вводя их в мощное информационно-эстетическое поле общечеловеческой культуры и межкультурной коммуникации.

Литература

1. Горбачев, А.Ю. Поэтика повестей В. Распутина / А.Ю. Горбачев // Русский язык и литература, № 11. – Минск, 2009. – С. 3–76.
2. Гордеева, И. Елабуга, Цветаева и вечность / И. Гордеева // Православная газета «Благовестъ». – 2007. – 25 мая.
3. Джаббарова, М.Т. Роль русского языка в современной образовательной системе Республики Таджикистан / М.Т. Джаббарова // Русский язык и литература в школах Таджикистана. – Душанбе, 2007. – № 4–6. – С. 34–67.
4. Жигалова, М.П. Немецкие страницы жизни и творчества русских поэтов-эмигрантов XX века в мультикультурном образовательном пространстве / М.П. Жигалова. – Яссы, Румыния: Editura Tehnopress, 2010. – 166 с. – С. 26–35.
5. Руссова, Н.Ю. Кванты русской культуры. Культурологический комментарий поэтических текстов: учеб.-метод. пособие / Н.Ю. Руссова. – М.: ООО «Изд-во «Вербум-М», УЦ «ПЕРСПЕКТИВА», 2008. – 408 с.

¹ Концепт – основная конструктивная единица той картины мира, которая построена поэтом в его творчестве. Концепт времени, пространства, свободы, справедливости, любви и т.д.